
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК/UDC 340.141

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-7-13

Правовой обычай в отечественной и зарубежной правовой доктрине

А.В. Мелентьев¹, О.А. Плоцкая²

^{1,2} МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

¹ andrey@gazeta75.ru; <http://orcid.org/0000-0002-5954-6855>

² olga.plockaya@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0003-4016-095X>

Аннотация. В данной статье исследуется феномен правового обычая в контексте его исторического и современного значения. Анализируются теории и концепции правового обычая, разработанные в XIX, XX и XXI веках как в России, так и за рубежом. Рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных ученых на происхождение, содержание и роль правового обычая в правовой системе. Особое внимание уделяется влиянию немецкой исторической школы права на российскую доктрину, а также особенностям понимания правового обычая в советский и постсоветский периоды. Обсуждаются различные подходы к пониманию правового обычая, его юридическому признанию и роли в формировании современной правовой системы. Статья акцентирует внимание на необходимости углубленного изучения правового обычая как значимого элемента правовой системы.

Ключевые слова: правовой обычай, обычное право, историческая школа права, российская правовая доктрина, зарубежная доктрина, советская правовая доктрина

Для цитирования: Мелентьев А.В., Плоцкая О.А. Правовой обычай в отечественной и зарубежной правовой доктрине // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 51, № 3 (71). С. 7–13. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-7-13

Original article

Legal custom in domestic and foreign legal doctrine

Andrey V. Melentyev¹, Olga A. Plotskaya²

^{1,2} MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

¹ andrey@gazeta75.ru; <http://orcid.org/0000-0002-5954-6855>

² olga.plockaya@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0003-4016-095X>

Abstract. This article examines the phenomenon of legal custom in the context of its historical and modern significance. The theories and concepts of legal custom developed in the XIX, XX and XXI centuries both in Russia and abroad are analyzed. The views of domestic and foreign scientists on the origin, content and role of legal custom in the legal system are considered. Special attention is paid to the influence of the German historical school of law on Russian doctrine, as well as to the peculiarities of legal custom in the Soviet and post-Soviet periods. Various approaches to understanding legal custom, its legal recognition and its role in shaping the modern legal system are discussed. The article focuses on the need for in-depth study of legal custom as an important element of legal tradition.

Keywords: legal custom, customary law, historical school of law, Russian legal doctrine, foreign doctrine, Soviet legal system

For citation: Melentyev A.V., Plotskaya O.A. Legal custom in domestic and foreign legal doctrine. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 51, no. 3 (71), pp. 7–13. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-7-13. (In Russ.).

Историческое развитие правовых систем народов всегда интересовало исследователей из разных областей науки. С XIX века внимание

к обычному праву значительно возросло, что способствовало накоплению обширного научного материала о правовых традициях народов России. Как

указывает в своей диссертации А.А. Ашурбекова, «этот феномен изучался не только юристами, но и специалистами других дисциплин: этнографами, историками, социологами, политологами» [5, с.15]. Возникновение, содержание и роль правовых обычаев в развитии различных сообществ становились объектом многочисленных исследований.

М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал такие понятия, как «правда», «норов», «обычай», «преданье», «пошлина», «покон» и «закон» во время формирования российского права [6, с. 87-88]. Ученый рассматривал обычное право как важнейший компонент правовой системы, который развивался естественным путем из человеческой природы и социальных потребностей. По его мнению, источником права является сама природа человека, в которой заложено стремление к справедливости, порядку и заботе о ближнем. Эти естественные человеческие чувства со временем оформляются в конкретные правила поведения, которые начинают регулировать общественные отношения.

Он подчеркивал, что право, в первую очередь, формируется как «чувство заботы о близком». Он считал, что изначально нормы поведения в обществе складывались из необходимости обеспечить благополучие и защиту своих родственников, племени или общины. В таком контексте право зарождалось как естественный инструмент поддержания порядка и разрешения конфликтов, основанный на потребностях человеческого общества.

Обычное право, в его понимании, выражалось через символы, ритуалы, традиции и формулы, и имело несколько основных характеристик: двойная обязательность (внешняя — религиозная основа и внутренняя — совесть и правосознание). Он отмечал «принадлежность к определенной народности, традиционность и консервативность, а также отсутствие письменной формы, что приводило к его территориальной дифференциации и постепенному переходу к закону» [6, с. 90]. Теперь подробнее остановимся на данных понятиях.

Под символом подразумеваются материальные или знаковые выражения правовых норм, которые воспринимались и понимались обществом. Символы играли роль закрепления правовых установлений и могли выражаться в форме предметов, таких как перстни, печати, мечи, используемые в судебных церемониях или в процессе заключения сделок.

Ритуалы же, это ритуальные действия и обряды были важными инструментами в обычном праве, помогая поддерживать порядок и подтверждать обязательства. Например, различные клятвы, обеты, обряды примирения или наказания, участвовавшие в юридических процедурах, обеспечивали исполнение обязательств и соблюдение законов. Ритуалы подтверждали легитимность правовых актов и устанавливали связь с предками или божественными силами, что укрепляло их обязательность в сознании участников.

Формулы можно рассмотреть, как краткие словесные выражения правовых норм или процедур. Такие формулы могли фиксировать содержание обязательств, правил и обычаев, определять порядок действий в юридически значимых ситуациях (текст клятвы или условия договора). Формулы часто использовались в правоприменении и судебной практике, служа средством упрощения и стандартизации правовых отношений.

Еще в Древнем Риме пытались решить проблему взаимодействия закона и обычая, сформулировав принцип «*Optima legum interpres consuetudo*» («лучший толкователь законов — обычай»). Этот принцип нашел свое отражение и в русских пословицах, таких как «повальный обычай, что царский указ» [16, с. 14]. В рамках исторической школы права было разработано несколько теорий обычного права, которые оказали значительное влияние на российскую правовую мысль XIX – начала XX веков.

Ф.К. фон Савиньи, основоположник исторической школы права, разработал теорию соизволения или же «консенсуальную теорию», она была разработана в контексте его более широких взглядов на природу и развитие права. Его теория основывалась на идее, что право возникает не из произвольных законодательных актов государства, а из общего согласия или соизволения народа.

Согласно этой теории, правовые нормы и институты являются результатом исторически сложившихся обычаев, традиций и обыденного правосознания народа. Важнейшим источником права является «народный дух» (*volksgeist*) – коллективное правосознание народа, которое формируется в течение длительного исторического процесса. Право развивается органически, подобно языку или культуре, и поэтому является выражением народного духа. В этом контексте консенсус членов общества играет решающую роль в создании и признании правовых норм. По его мнению, законодатель не создает право, а лишь фиксирует и выражает его в той форме, которая наиболее соответствует народному духу [9, с. 234]. Противники этой теории, однако, возражали, что обычное право способно существовать без формального утверждения со стороны государственной власти [9, с. 235].

Один из ведущих представителей исторической школы, ученик и последователь Ф.К. фон Савинье, Г.Ф. Пухта, разработал собственную теорию правового убеждения, его теория сосредоточена на идее, что право основывается не просто на обычае и традиции, а на «правовом убеждении» (*rechtsüberzeugung*) народа, которое формируется в течение длительного исторического процесса. По мнению Г.Ф. Пухты, право развивается естественным образом как выражение общей воли и правового сознания общества. Право в его понимании, это не продукт осознанного или рационального выбора, а скорее результат спонтанного и есте-

ственного правового убеждения народа [9, с. 235]. Одним из ключевых аспектов теории правового убеждения было утверждение о том, что нормы обычного права являются обязательными по определению, так как они основываются на общем правовом убеждении. Это означало, что такие нормы не допускают иного мнения или интерпретации, поскольку они отражают общий настрой общества и воспринимаются как справедливые и правильные [9, с. 236-238]. Р. фон Иеринг, представитель реалистической школы права, предложил свою концепцию, утверждая, что обычное право возникло из неправовых обычаев, а общественное убеждение лишь придало этим обычаям юридический статус [9, с. 238-244].

Теории Ф. Савиньи и Г.Ф. Пухты часто подвергались критике, концепция правового убеждения заняла центральное место в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей, таких как М.Н. Капустин, Ф.И. Леонтович, Н.М. Коркунов, А.А. Леонтьев, О.Г. Вехтер и других.

М.Н. Капустин выделил 3 типа позитивного права — закон, право юристов и обычное право, подчеркивая их взаимосвязь [10, с. 124]. Он рассматривал обычай как выражение нравов, тогда как Г.Ф. Пухта различал привычки отдельных лиц и привычки общества, что позволяло ему называть обычное право «правом нравов» [10, с. 124]. Некоторые обычаи, например, самосожжение вдов или похищение невесты, демонстрируют историческое противоречие между обычным правом и моралью.

Семейные и наследственные отношения играли значительную роль в формировании нравов и обычаев, что было особенно характерно для Российской империи. Обычаи, регулирующие брачные и наследственные вопросы, оказывали существенное влияние на правовую систему и общественные нормы того времени.

Многие исследователи, анализировавшие правовую обычай, придерживались идеи о том, что все виды обычаев подлежат юридической интерпретации, включая те, что связаны как с правовыми, так и с иными нормами. Такой подход был характерен и для французской правовой доктрины XIX века. Например, Ивон Лузоарн упоминает, что «в Кодексе штата Луизиана 1825 года в статье 3 говорилось, что обычаи появляются из многократных повторений действий, которые через постоянное повторение и молчаливое согласие приобретают силу общего согласия» [3, с. 247]. Это соответствовало взглядам французских правоведов начала XIX века, хотя и не было закреплено в самом Французском гражданском кодексе.

Французские юристы XIX века стремились юридизировать различные формы поведения, включая моральные, религиозные и повседневные нормы. Они пытались создать универсальную правовую систему, способную охватить все аспекты человеческой жизни. Однако такой подход порождал сложности в разграничении правовых и неправ-

вовых норм, что затрудняло определение границ юридического регулирования по сравнению с другими механизмами общественного контроля.

Это привело к формированию во французской правовой мысли нескольких точек зрения на сущность обычая. Некоторые считали обычаем любые действия, имеющие юридическое значение, включая практику и общественные нормы. В результате в рамках французской доктрины выделились три основных направления. Первое предполагало признание обычаем всех норм, вне зависимости от их природы. Второе подходило к обычаю более ограниченно, считая таковыми только те правила, которые упомянуты в законе. Третье опиралось на судебную практику и прецеденты как основную форму признания обычая.

Английская правовая доктрина XIX века, несмотря на широкое распространение обычного права, также отсутствовало единое понимание его природы. Один из выдающихся юристов того времени, Д. Остин, подчеркивал, что обычаи возникают стихийно, однако настаивал на необходимости их обязательного санкционирования законодателем [1, с. 256-270]. С другой стороны, Д. Салмонд утверждал, что обычаи представляют собой выражение народного правосознания и воплощают в себе народные понятия о справедливости [4, с. 32]. А.Т. Холланд, в свою очередь, определял обычай как общественно признанную модель поведения, которая может изменяться в зависимости от местных традиций и условий [2, с. 57-60]. Таким образом, несмотря на важность обычая в английской правовой системе, отсутствовала единая концепция его понимания и правового значения.

В английской правовой доктрине подчеркивается необходимость санкционирования обычая законодателем, что отражает прагматичный подход к правовому регулированию. Это позволяет избежать неопределенности и укрепляет правовую стабильность, однако может ограничивать гибкость правовой системы в учете местных особенностей и традиций.

К середине XIX века сложилось общее понимание о том, что включается в понятие обычного права и правового обычая. Однако отсутствие точной концепции природы правового обычая тормозило дальнейшее развитие «народного права». В российской правовой науке постепенно выработалась концепция, которая частично опиралась на теории Ф. Савиньи и Г. Пухты, а частично признавалась британским подходом, где сила обычая определялась через практическое применение. Среди важнейших характеристик обычного права выделяли такие, как давность (историчность), общепризнанность, нравственная ценность, рациональность и справедливость. Каждый исследователь толковал эти признаки по-разному, исходя из уровня моральных норм конкретного периода и возможности будущего применения обычая.

В советский период правовой обычай как самостоятельная категория права подвергся значительной критике и был маргинализирован. Его изучение и применение в правовой практике не получили достаточного внимания. В трудах С.А. Голунского высказывались различные мнения о необходимости использования обычного права в советском обществе. Он отмечал, что отношение к обычаям мусульманских народов было особенно однозначным: «Проблема значения обычая в социалистическом государстве — это сложный вопрос. С одной стороны, несомненно, что многие обычаи являются пережитками феодализма и даже древних родовых традиций, что не соответствует социалистическому правосознанию. Например, обычаи народов Средней Азии и Кавказа, которые предписывали униженное положение женщин (умыкание, калым, ношение чадры и прочее)» [7, с. 53].

Д.Н. Поспелов, анализируя статью 8 ГК РСФСР, принятого ВЦИК 11.11.1922 года, подчеркивает, при обращении к обычаю стороны должны подтвердить его существование и содержание документом, который был предварительно одобрен уполномоченным органом власти. Без такого доказательства обычай не может считаться правом, ему не хватает «объективности и легитимности» [14, с. 16].

Иную точку зрения имеет Г.Н. Полянская. Она утверждает, что отказываться от обычая, как источника права в советской юридической теории рано. Обычай может быть признан источником права, если его подтверждает государство. Основываясь на положениях Г.Ф. Пухты о народной мудрости как основе обычного права, что соответствует принципам социалистического права, где воля народа воплощается в закон [13, с. 42-44].

В советский период правовой обычай часто рассматривался как пережиток прошлого, не соответствующий идеалам социалистического государства. Обычаи, особенно те, которые касались гендерных ролей и семейных отношений, были подвергнуты жесткой критике за их феодальный характер. Это отражало стремление советского государства к модернизации и унификации правовой системы, устраняющей элементы, считавшиеся реакционными и несовместимыми с социалистическими принципами.

Требование Д.Н. Поспелова о необходимости документального подтверждения существования обычая уполномоченным органом отражает официальную советскую правовую позицию, подчеркивающую контроль государства над источниками права. Это также демонстрирует недоверие к неформальным правовым практикам и стремление к централизации и бюрократизации правового процесса. Г.Н. Полянская, опираясь на теорию Г.Ф. Пухты о народном духе, утверждает, что правовой обычай может быть признан источником права, если он санкционирован государственной

властью. Это указывает на возможность интеграции традиционных правовых норм в социалистическую правовую систему при условии их официального признания. Такой подход допускает определенную гибкость и адаптацию правовой системы к местным условиям и традициям.

Разногласия по поводу силы правового обычая и его использования в советскую эпоху отражают трудности, связанные с интеграцией традиционных норм в централизованную систему права. Несмотря на жесткость официальных позиций, в реальной практике продолжалось применение местных правовых обычаев, что свидетельствует о разрыве между теорией и действительностью в советской правовой системе.

Сегодня обычное право приобретает всё большее значение. Г.В. Мальцев называет его «фундаментальным явлением, пронизывающим всю правовую историю», отвергая мнение о временном характере обычая [11, с. 51]. Это утверждение подчеркивает устойчивость и значимость обычного права, рассматриваемого не как переходный этап, а как постоянный элемент правовой эволюции. Согласно его взгляду, именно на этой основе формируются более формализованные системы права, которые опираются на многовековые традиции.

Иной подход предлагает А.В. Дашин, рассматривающий обычное право как «квазиправовую (корпоративную) систему социального регулирования» [8, с. 3, 10-12]. Он утверждает, что «нормы и правила, составляющие обычное право, возникают из практик социальной жизни и поддерживаются в процессе этих практик, начиная с первобытных сообществ» [8, с. 398-399]. Подчеркивая его важную роль, А.В. Дашин показывает, что правовые обычаи формируются на самых ранних стадиях общественного развития и остаются ключевым элементом в последующей правовой эволюции.

Таким образом, обычное право воспринимается как один из важных механизмов, который обеспечивает связь между традицией и современным правопорядком, а также поддерживает стабильность правовых институтов в условиях меняющегося общества.

То есть, Г.В. Мальцев акцентирует внимание на его непрерывности и значимости в исторической перспективе, тогда как А.В. Дашин сосредотачивается на его роли в первобытных обществах и его функции как основы для дальнейшего развития правовых систем.

А.В. Прохачев, анализируя правовой обычай и обычное право, отмечал, что они «отражают народное представление о праве и справедливости, являются культурно-правовым феноменом, важным для регулирования в государстве, и представляют собой систему прав, сложившихся в ходе взаимодействия социальных субъектов, закреплённых

в сознании и признанных обязательными по общему согласию» [15, с. 10-12].

Подход Г.В. Мальцева к определению обычного права как фундаментального явления подчеркивает его значимость в историческом контексте. Это свидетельствует о том, что обычное право не является лишь переходным этапом, но представляет собой непрерывный процесс, влияющий на развитие правовых систем на протяжении всей истории. А.В. Дашин вводит термин «квазиправовая система», акцентируя внимание на том, что обычное право формируется в процессе социальной деятельности. Это определение отражает динамическую природу обычного права, возникающего из коллективных действий и взаимодействий, и подчеркивает его роль в первобытных обществах. А.В. Прохачев рассматривает обычное право и правовой обычай как выражение народного понимания права и справедливости, что делает их важными элементами культурно-правового наследия. Обычное право не только регулирует социальные отношения, но и отражает коллективное сознание и ценности общества. А.В. Прохачев также отмечает полиморфность обычного права, что подчеркивает его разнообразие и способность адаптироваться к различным социальным условиям.

Понятие «правовой обычай» требует углубленного исследования, чтобы дать точное и всеобъемлющее определение, что конкретно можно считать обычаем, лежащим в основе обычного права.

Все три понятия, указанных выше, в отечественной правовой доктрине менялись на протяжении истории. Развитие понимания обычного права, то, «правовая традиция» оставалась в тени до недавнего времени. В дореволюционных работах она просто упоминалась, в советской науке почти не обсуждалась. В результате, на сегодняшний день понятие не получило окончательного определения.

В отечественной (русской) правовой доктрине правовая традиция рассматривается как совокупность исторически сложившихся и закрепившихся в правосознании, правоприменении и правотворчестве норм, ценностей, обычаев и принципов, которые оказывают устойчивое воздействие на развитие и функционирование правовой системы. Определение правовой традиции можно сформулировать следующим образом, правовая традиция — исторически обусловленная совокупность правовых норм, принципов и обычаев, передающаяся из поколения в поколение и влияющая на формирование, восприятие и применение права в конкретном обществе. В русской правовой доктрине правовая традиция отражает особенности культурного, исторического и социального развития страны, а также служит основой для выработки правовых решений и интерпретации законодательства.

Необходимо учитывать, что правовая традиция и правовые обычаи, имеют многогранное влияние на формирование современной правовой системы. Анализ правовых обычаев через призму ре-

лигиозных правовых традиций позволяет глубже понять их историческое развитие и текущее значение в правовой системе различных культур. Это требует детального изучения исторических, культурных и социальных факторов, которые способствуют формированию и развитию правовых обычаев, а также их взаимодействию с современными правовыми институтами.

Таким образом, используя хронологический принцип можно сделать вывод о том, что в XIX веке российская правовая доктрина активно изучала правовую обычай. М.Ф. Владимирский-Буданов считал обычай источником права наряду с законом, отмечая его важность в период становления российской государственности. В России обычное право играло ведущую роль, основываясь на таких понятиях, как «правда», «норов», «обычай», «преданье», «пошлина», «покон» и «закон». Историческая школа права, в частности труды немецких юристов, последователей исторической школы права Ф.К. фон Савиньи и Г.Ф. Пухты, оказала значительное влияние на отечественную доктрину. Ф.К. Савиньи утверждал, что источник обязательности обычного права заключается в санкционировании со стороны государства, в то время как Г.Ф. Пухта видел его основу в народном правовом убеждении.

Зарубежная правовая наука XIX века также уделяла значительное внимание правовому обычаю. В Германии историческая школа, представителями которой были Ф.К. фон Савиньи и Г.Ф. Пухта, акцентировала внимание на народном духе и правовом убеждении.

В то же время, французская правовая мысль стремилась юридизировать обычаи, включая не только правовые нормы, но и моральные, религиозные и повседневные нормы. Представителем французской правовой мысли можно назвать Ф. Жени, который считал, что правовой обычай является вторым источником права после писаного закона. Он считал, что обычай является стилем поведения, исторически сложившимся в конкретном обществе, а также допускал восполнение пробелов в праве обычаев и всецело продвигал данный источник.

В английской доктрине подчеркивалась необходимость санкционирования обычая законодателем, что отражает прагматичный подход к правовому регулированию. Д. Остин отмечал необходимость санкционирования правовых обычаев законодателем, утверждая, что только через официальное признание и интеграцию в формальную правовую систему обычаи могут приобрести юридическую силу. Он считал, что без такого санкционирования обычаи остаются лишь социальными нормами без обязательного правового статуса.

В Советском государстве правовой обычай подвергался значительной критике и маргинализации. Его значение и применение изучались недостаточно. Например, С.А. Голунский отмечал, что

обычаи, представляющие пережитки феодализма, не соответствуют социалистическому правосознанию. Тем не менее, некоторые ученые, такие как Г.Н. Полянская, утверждали, что правовой обычай может быть признан источником права, если он санкционирован государственной властью.

В XX веке зарубежные правовые системы продолжали развивать теории о правовом обычае. В Германии и Франции исследования в области исторической и социологической юриспруденции продолжались, несмотря на критику и противоречия. Например, Р. Давид исследовал правовые системы различных стран, включая обычаи как важный элемент права. Он отмечал, что правовые обычаи вносят вклад в юридическую культуру и правовое сознание общества, способствуя формированию национальной правовой идентичности. В Англии Д. Салмонд поддерживал идею народного правового убеждения, утверждая, что обычаи воплощают народную совесть и справедливость. Он полагал, что правовые обычаи должны быть признаны и применены, если они соответствуют принципам справедливости и общественному мнению. Английская правовая доктрина, акцентировала внимание на санкционировании обычая законодателем, что способствовало правовой стабильности и учету местных особенностей и традиций.

В XXI веке российские ученые, такие как Г.В. Мальцев, рассматривают правовой обычай как

фундаментальное явление, проходящее через всю правовую историю. А.В. Дашин и А.В. Прохачев предлагают рассматривать обычное право как квазиправовую систему социального регулирования, отражающую народное представление о праве и справедливости. В современной российской правовой доктрине правовой обычай признается неотъемлемой частью правовой традиции, требующей углубленного исследования.

Современная зарубежная правовая наука также признает значимость правового обычая. Эти исследования помогают глубже понять взаимодействие правовых обычаев с современными правовыми институтами и их роль в правовой системе различных культур.

Итак, история изучения правового обычая показывает эволюцию взглядов на его значимость и роль в правовой системе. В XIX веке и отечественная, и зарубежная наука уделяли значительное внимание правовому обычаю, рассматривая его через призму немецкой исторической школы. В XX веке отечественная наука в условиях социалистической системы критиковала и маргинализировала правовой обычай, в то время как зарубежная наука продолжала его изучение и развивала правовую мысль. В XXI веке обе традиции признают значимость правового обычая, рассматривая его как важный элемент правовой традиции и культуры.

Список источников

1. *Austin J.* Lectures on jurisprudence: or the philosophy of positive law. London, 1885, p. 553.
2. *Holland T.E.* The elements of jurisprudence. New York, 1917, p. 384.
3. *Loussouam Y.* The Relative Importance of Legislation, Custom, Doctrine, and Precedent in French Law // *Louisiana Law Review*. 1958. Vol. 18, №2, pp. 234-270.
4. *Salmond J.W.* Jurisprudence. London, 1913, p. 564.
5. *Ашурбекова А.А.* Формирование системы правового регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане в XIX веке: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. 182 с.
6. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. 5-е изд. С.-Петербург, Киев, 1907. 800 с.
7. *Голунский С.А.* Обычай и право // *Советское государство и право*. 1939. № 3. С. 46-55.
8. *Дашин А.В.* Обычное право как структурно-функциональный элемент национальной правовой системы: историко-теоретический и сравнительно правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 431 с.
9. *Залеский В.Ф.* Власть и право. Философия объективного права. Казань, 1897. 298 с.
10. *Капустин М.Н.* Теория права (юридическая догматика). Т. 1. Москва, 1868. 392 с.
11. *Мальцев Г.В.* Очерки теории обычая и обычного права // *Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики*. Ростов-на-Дону, 1999. 367 с.
12. *Немецкая историческая школа права*. 2-е изд. Москва; Челябинск, 2020. 529 с.
13. *Полянская Г.* Роль обычая в имущественных отношениях крестьянского двора в период проведения Октябрьской социалистической революции // *Советское государство и право*. 1941. №1. С. 40-56.
14. *Поспелов Д.Н.* Обычай // *Еженедельник Советской юстиции*. 6 октября 1922. № 36. С. 16.
15. *Прохачев А.В.* Обычай в системе форм права: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 152 с.
16. *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по Древней истории русского права. СПб., 1910. 680 с.

References

1. *Austin J.* Lectures on jurisprudence: or the philosophy of positive law. London, 1885, p. 553.
2. *Holland T.E.* The elements of jurisprudence. New York, 1917, p. 384.

3. Loussouam Y. The Relative Importance of Legislation, Custom, Doctrine, and Precedent in French Law. *Louisiana Law Review*, 1958, vol. 18, no. 2, pp. 234-270.
4. Salmond J.W. Jurisprudence. London, 1913, p. 564.
5. Ashurbekova A.A. Formirovanie sistemy pravovogo regulirovaniya brachno-semejnykh otnoshenij v Dagestane v XIX veke: dis. ... kand. yurid. nauk [Formation of the system of legal regulation of marital and family relations in Dagestan in the XIX century: Cand. Law sci. dis.]. Kazan, 2011, p. 182. (In Russ.).
6. Vladimirsky-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian law]. 5th ed. S.-Peterburg, Kiev, 1907, pp. 87-88. (In Russ.).
7. Golunskiy S.A. Obychay i pravo [Custom and law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]*, 1939, no. 3, pp. 46-55. (In Russ.).
8. Dashin A.V. Obychnoe pravo kak strukturno-funktsional'nyy element natsional'noy pravovoy sistemy: istoriko-teoreticheskiy i sravnitel'no pravovoy analiz: dis. ... kand. yurid. nauk [Customary law as a structural-functional element of the national legal system: historical-theoretical and comparative legal analysis: Cand. Law sci. dis.]. Rostov-na-Donu, 2002, p. 431. (In Russ.).
9. Zaleskiy V.F. Vlast' i pravo. Filosofiya ob'ektivnogo prava [Power and law. Philosophy of objective law]. Kazan, 1897, p. 298. (In Russ.).
10. Kapustin M.N. Teoriya prava (yuridicheskaya dogmatika). T. 1 [Theory of law (legal dogmatics). Vol. 1]. Moscow, 1868, p. 392. (In Russ.).
11. Maltsev G.V. Ocherki teorii obychnaya i obychnogo prava [Essays on the theory of custom and customary law]. *Obychnoe pravo v Rossii: problemy teorii, istorii i praktiki [Customary law in Russia: problems of theory, history, and practice]*. Rostov-na-Donu, 1999, p. 367. (In Russ.).
12. Nemetskaya istoricheskaya shkola prava [German historical school of law]. 2nd ed. Moscow; Chelyabinsk, 2020, p. 529. (In Russ.).
13. Polyanskaya G. Rol' obychnaya v imushchestvennykh otnosheniyakh krest'yanskogo dvora v period provedeniya oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii [The role of custom in the property relations of the peasant household during the October Socialist Revolution]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]*, 1941, no. 1, pp. 40-56. (In Russ.).
14. Pospelov D.N. Obychay [Custom]. *Ezhenedel'nik Sovetskoy Yustitsii [Weekly Journal of Soviet Justice]*. 1922, no. 36, 6 Oktober, p. 16. (In Russ.).
15. Prokhachev A.V. Obychay v sisteme form prava: voprosy teorii: dis. ... kand. yurid. nauk [Custom in the system of forms of law: theoretical questions: Cand. Law sci. dis.]. Rostov-Na-Donu, 2002, p. 152. (In Russ.).
16. Sergeevich V.I. Lektsii i issledovaniya po drevnei istorii russkogo prava [Lectures and research on the ancient history of Russian law]. Sankt-Peterburg, 1910, p. 680. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мелентьев Андрей Витальевич, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: andrey@gazeta75.ru

Плоцкая Ольга Андреевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: olga.plockaya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Melentyev Andrey Vitalievich, Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russian Federation. E-mail: andrey@gazeta75.ru

Plotskaya Olga Andreevna, Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Administrative Law of the MIREA – Russian Technological University, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: olga.plockaya@mail.ru

Поступила в редакцию 09.09.2024 г.; одобрена после рецензирования 16.09.2024 г.; принята к публикации 18.09.2024 г.

Received 09.09.2024; approved after reviewing 16.09.2024; accepted for publication 18.09.2024